

Кабинет новой иностранной литературы

Г. В. Михеева

В истории Российской Публичной библиотеки (ныне — Российской национальной библиотеки) 1920-е гг. отмечены небывалым до той поры ростом числа читателей, количества посещений и выдачи литературы. К середине 1920-х гг. эти показатели возросли почти вдвое по сравнению с дореволюционным периодом¹. Так на практике осуществлялся принятый после 1917 г. принцип общедоступности научных библиотек.

Рост количества читателей, изменение их профессионального состава и образовательного уровня неизбежно приводили к перегрузке читальных залов Библиотеки. Начались поиски новой системы обслуживания читателей, новых форм работы. Одним из действенных средств разгрузить переполненные читальные залы стала дифференциация обслуживания путем создания филиалов или филиальных отделений. Создание филиалов вело к выделению отдельных частей фонда и приближению его к тем категориям читателей, которые испытывали в нем наибольшую потребность. При этом учитывался возраст читателей и их образовательный ценз².

Уже в первые послереволюционные годы многие библиотеки страны стали выделять обслуживание читателей-специалистов как особую группу, требующую наиболее квалифицированного дифференцированного подхода³. Не осталась в стороне от этого процесса и Российская Публичная библиотека.

Немаловажную роль в продвижении книги к этим читателям играла складывавшаяся в это же время система кабинетов. Среди них выделялся Кабинет новой иностранной литературы.

К началу 1920-х гг. крупнейшие петроградские библиотеки наладили координацию комплектования иностранной литературой, идея которой широко обсуждалась еще на Первом государственном совещании по библиотечному делу в Наркомпросе 1—2 и 22—23 июля 1918 г.⁴ Известно, что в связи с Пер-

вой мировой и Гражданской войнами иностранные издания практически перестали поступать в отечественные библиотеки. Возобновившиеся после этих потрясений поставки иностранной литературы пользовались большим спросом специалистов. Вопрос о пополнении крупнейших научных библиотек новыми иностранными изданиями был делом государственной важности. «Чтобы быть в курсе того, что сделано за границей, — писал в том время управляющий делами Совнаркома РСФСР Н. П. Горбунов, — необходимо во что бы то ни стало, обходя все препятствия, достать новейшую научную и техническую литературу»⁵. С этой целью 14 июня 1921 г. декретом Советского правительства была организована Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению иностранной литературы (Коминолит)⁶ при Наркомпросе в составе представителей Совнаркома, Наркомпроса, наркоматов внешней торговли и иностранных дел, ВСНХ и ВЧК. Возглавил ее О. Ю. Шмидт. В декрете отмечалось: «Коминолит имеет своей задачей получение из-за границы всякого рода литературы, необходимой для РСФСР по всем отраслям знания, в первую очередь вышедшей начиная со второй половины 1914 г., сосредоточение всей заграничной литературы в соответствующих научных учреждениях и библиотеках, а также распределение и организацию рационального использования заграничной литературы всеми учреждениями и отдельными лицами»⁷.

Первостепенное внимание следовало уделять новинкам в области техники, химии, физики, электроники, медицины, статистики, экономики и др.⁸

В Петрограде иностранные издания через Коминолит получали Российская Публичная библиотека, библиотека Академии наук и Петроградского университета⁹.

Коминолит просуществовал до реорганизации книжного дела на основе новой экономической политики и был ликвидирован декретом Совнаркома от 2 февраля 1922 г. С этого времени библиотеки, в том числе и Публичная библиотека, получали право вести обмен русских книг на иностранные издания¹⁰. Созданные вскоре в Петрограде Совет по комплектованию научных библиотек иностранными изданиями возглавила Российская Публичная библиотека.

Во исполнение планов координации комплектования петроградских библиотек иностранной литературой в Публичной библиотеке в 1922 г. был открыт Кабинет новой иностранной литературы (КИЛ). Открытие этого Кабинета стало первым шагом на пути организации дифференцированного обслуживания читателей-специалистов и научных работников, получившего впоследствии широкое использование в Публичной библиотеке.

Фонд КИЛ состоял из книг и периодических изданий по различным отраслям знания, в основном негуманитарного профиля. Книги и журналы по литературоведению, художественную литературу на иностранных языках читатели могли получать в IV филиале Публичной библиотеки — «Библиотеке Всемирной литературы»¹¹.

В 1926 г. в КИЛ была создана справочная библиотека, состоявшая из 458 названий монографий по разным отраслям знания, 105 библиографических пособий, 135 издательских и книготорговых каталогов, а также 310 каталогов по отдельным дисциплинам¹². В Кабинете в 1920-е гг. занимались более половины читателей Публичной библиотеки, на долю специалистов различных отраслей знания, посещавших КИЛ, приходилось до 38 % всей книговыдачи Библиотеки¹³.

Помимо ученых и специалистов в отдельных случаях для занятий в Кабинете допускались студенты, рабфаковцы, рабочие и т. д. Например, в 1924 г. студенты составляли 8 % читателей КИЛ, к 1926 г. число учащейся молодежи, обращавшейся в Кабинет, составило 29 %¹⁴.

Посетители КИЛ имели право не только пользоваться подсобными фондами Кабинета, но и получать издания из основных фондов Библиотеки, причем в неограниченном количестве.

Если раньше иностранные издания из основных фондов в общий читальный зал выдавались по требованиям, поданным до 14 час., в тот же день, а после 14 час. — на следующий, то с созданием КИЛ литература выдавалась немедленно по требованию из его фондов¹⁵.

Читателям также предоставлялась библиографическая помощь и оказывались консультации высококвалифицированными специалистами, работавшими в Кабинете.

Открытию КИЛ предшествовал ряд совещаний представителей крупнейших научных библиотек Петрограда, пришедших к единогласному решению, что, в первую очередь, наряду с пополнениями новыми иностранными изданиями самих библиотек и прежде всего Петроградской Публичной библиотеки, следует создать полноценный справочный аппарат, а именно сводный каталог иностранных изданий, поступивших за последние годы в библиотеки Петрограда¹⁶.

На должность заведующей Кабинетом новой иностранной литературы была назначена Лидия Иосифовна Олавская (1889—1975). Она родилась в семье товарища министра финансов, окончила историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов, ученица И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рождественской, под руководством которой занималась описанием и подготовкой к публикации латинских рукописей Публичной библиотеки. С 1917 г. она стала работать в Библиотеке в Отделении истории. С ее именем связано прежде всего становление справочно-библиографической работы как самостоятельного организационно оформившегося в 1918 г. направления деятельности по обслуживанию читателей¹⁷. Именно по инициативе Л. И. Олавской в Российской Публичной библиотеке 1 февраля 1922 г. начал работу Кабинет новой иностранной литературы¹⁸. В числе ее нововведений была организация свободного доступа читателей к справочной и библиографической литературе Кабинета.

При ее активном участии и деятельном руководстве вышли в свет в этот период первые сводные каталоги иностранных книг¹⁹ и периодики²⁰, поступивших в петроградские библиотеки в послереволюционный период.

Прекрасное знание иностранных языков позволяло Л. И. Олавской проявить себя и на других поприщах. Ей принадлежит один из лучших переводов

романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо» (1-е издание вышло в 1931 г., последнее — в 2002 г.).

Особенно оживилось поступление иностранных изданий с конца 1922 г. Если за 1922 г. в КИЛ поступило 1862 названия книг и брошюр и 548 — периодических изданий (в том числе в порядке международного обмена (МКО) соответственно 75 и 20 названий), в 1923 г. — 1351 название книг и брошюр и 418 периодических изданий (по МКО — 30 и 12), то в 1924 г. КИЛ пополнился 2726 названиями книг и брошюр и 503 номерами периодики (по МКО — 1241 название книг и 12 названий периодики). Еще более возросли поступления в порядке МКО в 1925 г.: они составили 1283 названия книг и 105 названий периодических изданий²¹.

Первоначально было принято решение хранить в Кабинете книги и журналы за текущий год, а по прошествии его — передавать в основное хранение. Однако такое решение было опровергнуто практикой: читателей интересовала литература, как правило, за два-три последних года, и приходилось выписывать из основного хранения только что отправленную туда литературу. Это кроме всего прочего удлиняло сроки выполнения читательских заявок. В итоге пришли к выводу о необходимости хранить в КИЛ периодику начиная с 1922 г. и книги за последние два года²².

Вся вновь поступающая литература регистрировалась и шифровалась в самом КИЛ упрощенным способом (порядковый номер инвентаря и год поступления), постоянные шифры присваивались по мере передачи литературы в основные фонды. Весь журнальный материал расставлялся систематически, такая же расстановка была принята и для справочных и библиографических изданий. С 1925 г. на особом стенде еженедельно расставлялись новинки. Периодически устраивались тематические выставки. Так в 1926 г. таких выставок было четыре: две по искусству и по одной по технике, математике, естествознанию, медицине и по филологии и книговедению²³.

В КИЛ велось несколько каталогов: каталог новинок, из которого по истечении 1—2 месяцев карточки переносились в общий систематический ка-

талог. Кроме него существовали общий алфавитный каталог и отдельно — каталог периодических изданий. Кабинет новой иностранной литературы был открыт для читателей с 10 утра до 10 ч. вечера по будням и с 12 ч. до 16 ч. по воскресеньям²⁴.

В КИЛ было предусмотрено 60 читательских мест, что было явно недостаточно, чтобы вместить всех желающих. О востребованности КИЛ свидетельствуют следующие показатели:

	Посещаемость (человек)	Книговыдача (ед. хр.)
1922 г.	8657	122 444
1923 г.	12 199	161 644
1924 г.	20 491	231 924
1925 г.	29 792	450 197

Состав читателей КИЛ был разнообразным. Так в 1926 г. профессора и преподаватели вузов и втузов, ученые разных специальностей и научные сотрудники ученых учреждений составляли 35,5 % читателей Кабинета, на долю врачей приходилось 29,9 %, инженеров — 12,3 %, студентов вузов и втузов — 8,4 %, литераторов — 5,6 %, художников — 2,6 %²⁵.

По мере роста числа читателей-специалистов и налаживании поступлений иностранной литературы все острее вставал вопрос о сложности выполнения многоаспектных функций в каждом кабинете и филиале. На производственном совещании в КИЛ уже в марте 1928 г. в числе прочих был поставлен вопрос «о размежевании его функций». КИЛ к этому времени выполнял следующие функции: 1) читального зала; 2) отдела общего инвентаря по иностранной литературе; 3) отдела комплектования иностранной литературы. При этом КИЛ осуществлял и все работы с иностранными издательствами и книгопродавческими фирмами. Производственное совещание отметило, что подобное сосредоточение столь разнообразных функций в одном подразделении не может не сказаться на обслуживании читателей и предложило организовать

отдельный специально выделенный отдел комплектования. На заседании Правления Библиотеки 15 марта 1928 г. это предложение было утверждено²⁶, и был создан отдел комплектования иностранной литературы, заведование которым было поручено В. А. Маркетти²⁷.

Это были первые шаги по реорганизации отделов и отделений Библиотеки по функциональному признаку.

Кабинет новой иностранной литературы просуществовал в Публичной библиотеке до 1930 г., когда структура Библиотеки была реорганизована и созданы отделы по функциональному признаку. Фонды КИЛ были переданы в Отдел фондов.

Так закончилась история одного из самых долговечных кабинетов Публичной библиотеки. Созданный в ответ на требования времени, он успешно выполнил задачи по оперативному обслуживанию специалистов иностранной литературой.

После реорганизации структуры Публичной библиотеки и закрытия КИЛ Л. И. Олавская до 1935 г. возглавляла Консультационно-библиографический сектор, а в 1935 г. была выслана в административном порядке (без предъявления обвинений) сроком на 5 лет в Оренбург²⁸. Вернувшись вместе с эвакуированными в Мелекесс фондами в Ленинград в 1945 г., она до 1950 г. возглавляла сектор иностранного комплектования²⁹. В период знаменитой чистки кадров Публичной библиотеки³⁰ в 1950 г. Л. И. Олавскую уволили за якобы «несвоевременное возвращение из отпуска». С 1951 по 1970 г. она руководила Фундаментальной библиотекой Медицинского педиатрического института.

Примечания

¹История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 431.

²В целом о создании и роли филиалов в деятельности ГПБ в 1920—1940-е гг. см.: Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Россий-

ской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 15—19 ; То же // Там же. 2003. Т. 3. С. 6, 18—20 ; Михеева Г. В. То же // Там же. 2013. Т. 4. С. 12—13.

³Пастернак С. Всенародная библиотека Украины // Библиотека : сб. ст. М. ; Л., 1927. С. 130 ; Вугман И. 95 лет жизни и работы Одесской государственной публичной библиотеки // Там же. С. 149 ; История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет, 1862—1962. М., 1962. С. 275.

⁴Подробно см.: Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы советской власти, 1917—1920. М., 1974. С. 42—48 ; Первые государственные совещания по библиотечному делу (июль 1918 г. — январь-февраль 1919 г.) : док. и материалы. М., 1996 (обл. 1993). С. 22.

⁵Организация науки в первые годы советской власти (1917—1925 гг.) : сб. док. Л., 1968. С. 94.

⁶Подробно о деятельности Коминолита см.: История книги в ССР, 1917—1921. М., 1985. Т. 2. С. 215—217.

⁷Известия ВЦИК. 1921. 23 июня.

⁸Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 228—229.

⁹ГАРФ. Ф. 557. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 12, 16.

¹⁰Издательское дело в первые годы советской власти (1917—1922) : сб. док. и материалов. М., 1972. С. 116—117.

¹¹Об истории этого филиала см.: Михеева Г. В. «Библиотека Всемирной литературы» — IV филиал Публичной библиотеки в Ленинграде // Вестн. СПбГУКИ. 2015. № 1(22). С. 68—81.

¹²ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Ед. хр. 12. Л. 16.

¹³История Государственной... Публичной библиотеки... С. 214.

¹⁴Олавская Л. И. [Выступление в прениях] // Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек : стеногр. отчет. Л., 1929. С. 164.

¹⁵ Ее же. Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде. Кабинет Новой Иностранной Литературы // Библ. обозрение. Л., 1926. Кн. 1/2. С. 131—132.

¹⁶ Там же. С. 131.

¹⁷ Подробно о Л. И. Олавской см.: Грин Ц. И. Олавская Лидия Иосифовна // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 390—392.

¹⁸ Олавская Л. И. Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде. С. 131.

¹⁹ Сводный каталог иностранной литературы за 1920—1924 гг., полученной в библиотеках Ленинграда до 1-го января 1925 г. / Рос. Публ. б-ка. Л., 1924—1926. Вып. 1—3.

²⁰ Сводный каталог иностранных периодических изданий за время с 1 августа 1914 по 1 января 1928, имеющихся в библиотеках Ленинграда / Гос. Публ. б-ка в Ленинграде. Л., 1928. XII, 267 с.

²¹ Олавская Л. И. Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде. С. 133.

²² ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 287. Л. 1 об.

²³ Олавская Л. И. Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде. С. 134.

²⁴ Для удобства читателей в летние месяцы по выходным дням КИЛ работал с 14 ч. до 18 ч. (ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 11).

²⁵ Олавская Л. И. Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде. С. 134.

²⁶ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 337. Л. 47—47 об.

²⁷ О В. А. Маркесетти подробнее см.: Михеева Г. В. Загадка Маркесетти. Австрийская «бомба» для товарища Жданова // Михеева Г. В. «Лица необщим выраженьем...»: ист. биогр. ст. СПб., 2010. С. 208—212.

²⁸ Чурсин В. Д. 1930—1936. Мечислав Михайлович Добраницкий // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. СПб., 2006. С. 298.

²⁹ОАД РНБ. Ф. 10/1. Л. д. Л. И. Олавской. Л. 6.

³⁰Подробно об «аттестации» 1950-х гг. см.: Михеева Г. В. Предисловие
// Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 4. С. 20—22.